

Абдуллабекова Умсалимат Багаутдиновна

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АНТОНИМОВ В КУМЫКСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

В статье анализируется функционирование антонимов в кумыкских народных сказках. Автор приходит к выводу, что в языке сказок наибольшую лексическую группу составляют антонимы, что обусловлено признаками жанра. В кумыкских сказках встречаются разнокоренные языковые антонимы, однокоренные языковые антонимы, которые образуются прибавлением аффикса -ма. Для языка сказок характерно частое использование сложных антонимов, которые пишутся через дефис.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/2-2/2.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (44): в 2-х ч. Ч. II. С. 16-18. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 801.81:398.21

Филологические науки

В статье анализируется функционирование антонимов в кумыкских народных сказках. Автор приходит к выводу, что в языке сказок наибольшую лексическую группу составляют антонимы, что обусловлено признаками жанра. В кумыкских сказках встречаются разнокоренные языковые антонимы, однокоренные языковые антонимы, которые образуются прибавлением аффикса -ма. Для языка сказок характерно частое использование сложных антонимов, которые пишутся через дефис.

Ключевые слова и фразы: кумыкская народная сказка; сказки тюркских народов; антоним; языковой антоним; контекстуальный антоним; антитеза; парный антоним.

Абдуллабекова Умсалимат Багаутдиновна, к. филол. н.
 Дагестанский государственный институт народного хозяйства
 irma-uma@mail.ru

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АНТОНИМОВ В КУМЫКСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ[©]

В кумыкских сказках явление антонимии используется очень широко. Говоря о словах, находящихся в антонимических отношениях, иметь нужно в виду не всякие значения, а, как правило, только одно определённое. В языке сказок наибольшую лексическую группу составляют антонимы, этот факт обусловлен жанровыми особенностями сказки. Сказочный сюжет строится на становлении и борьбе противоположностей, а противопоставление – основа её художественной поэтики. В кумыкских народных сказках выделено огромное количество языковых и речевых, разнокоренных и однокоренных антонимов. Антонимы часто используются в составе одного предложения.

В кумыкских сказках встречаются разнокоренные языковые антонимы *гече – гюн* «день – ночь», *йыла – кюле* «плачь – смеяться», *аз – кеп* «мало – много», *ари – бери* «туда – сюда», *йыракъ – ювукъ* «далеко – близко», *шат – пашман* «радостно – горестно», *уллу – гиччи* «маленький – большой», *гюнчыгъыш – гюнбатыш* «восток – запад», *яхшы – яман* «хороший – плохой», *яхшылыкъ – яманлыкъ* «хорошее – плохое», *гет – гел* «уходи – приходи», *герти – алгъан* «правда – ложь», *сувукъ – исси* «холодный – тёплый», *бай – ярлы* «богатый – бедный», *жагыл – къарт* «молодой – старый», *кёк – ер* «небо – земля», *нас – таза* «чистый – грязный», *енгил – авур* «лёгкий – тяжёлый», *артындан – алдындан* «сзади – спереди». *Аскерхан гелип, къызы гёрген сонг, бир гече, бир гюн эсден тайып къала* («Аскерхан ва къаракъул») [11, с. 237]. «Как увидел Аскерхан красавицу, на одну **ночь** и на один **день** потерял сознание, не приходил в себя». Наибольшее число антонимов в кумыкских народных сказках встречается среди существительных и прилагательных.

Очень часто в сказках используются антонимические пары: *уллу – гиччи*, *яхшы – яман*, *кёк – ер*, *гече – гюн*. Например: «Амма **ари** барагъанда да, **бери** гелегенде де бир терекни тюбюнде ятып чы ухладым», – дей («Къара атлы къыз») [Там же, с. 121]. / «Однако когда шёл **туда** и когда возвращался **оттуда**, я немного поспал, лежа под одним деревом», – говорит.

В кумыкских народных сказках используются однокоренные языковые антонимы, которые образуются прибавлением аффикса отрицания -ма: *къыр- – къырма-* «разгромить – не разгромить», *етиш- – етишме-* «доходить – не доходить», *къоркъ- – къоркъма-* «бояться – не бояться», *чыкъ- – чыкъма-* «выходить – не выходить», *айт- – айтма-* «говорить – не говорить». *Аманат, асгерни къыргъанын къырып, къырмагъанын къувалап, дазудан чыгъаргъан сонг, девлер де гелип етишелер* («Аманат ва девлер») [Там же, с. 82]. / Аманат, часть войска **истребил**, а **оставшуюся** часть разогнал за границу. В это самое время подходят девы.

В кумыкских сказках встречаются и контекстуальные антонимические пары: *пара-пара эт – сав къой-* «раскромсать – оставить в целостности», *уйчыкъкъан – къырчыкъкъан* «домашняя мышь – уличная мышь», *арсланкъаплан – къоян* «лев – заяц», *ломай-ломай – гиччи-гиччи* «целиком – по частям», *бир – къыркъ* «один – сорок», *эсги-сав* «старый – новый». *Бёрю ломай-ломай хабыт ашай. Тюлкю буса гиччи-гиччи хабыт ашай* («Гыллачы тюлкю ва хантав бёрю») [10, с. 92]. / Волк рвал **по кускам**, а Лиса откусывала **по кусочкам**.

В кумыкских сказках используется контекстуальная антонимическая пара *бир – къыркъ* в значении «мало – много». Как известно, числительные обозначают число, количество и порядок предметов. Казалось бы, что они не могут быть полярными по семантике. Но далеко стоящие друг от друга на числовой линии неопределённо-количественные слова могут объединяться в антонимические пары, входящие в парадигму [14, с. 38].

Антонимы придают большую выразительность сказке.

Языку сказок характерно частое использование парных слов – антонимов, так называемых сложных антонимов: *ари-бери* «туда-сюда», *ухулу-уявлу* «сонный-спросонья», *батыла-батылмай* «погружаясь-всплывающая», *ала-сала-* «поставить-взять», *гече-гюн* «ночь-день», *халкъ-ханлыкъ* «народ-ханство», *яп-ялма-* «закрывать-не закрывать», *къыш-яз* «зима-лето», *ачыл-ябул-* «открываться-закрываться», *бар-ёкъ* «есть-нет», *алма-салма* «не зная куда ставить», *барып-гелип* «побывав», *алдына-артына* «ни конца, ни края». Приведём примеры: *Сен ари-бери къара* («Алтын тав») [3, с. 61]. / **Туда, сюда** посмотри. *Алма-салма ер тапмайлар* («Учь

агъа-ини») [Там же, с. 103]. / Не находят место, куда **поставить** и где **взять**. *Батырбек гечеси-гюню булан да, бир заманда да талмай ва кьоркъмай, атасына кёмек этип турган* («Авчу Батырбек») [4, с. 75]. / Батырбек **днём и ночью**, не отвергая поручения отца, неустанно помогал ему. Оба компонента сложного слова, состоящего из антонимов, выражающих противоположность значений, не исключают друг друга, а качественно различаются друг от друга. Такие контрастные слова образуют парные имена со значением обобщения и собирательности.

Вышеприведённые антонимы использованы для показа некоего среднего, промежуточного качества, свойства, времени между двумя противоположными значениями. Использование парных сочетаний является признаком фольклорного стиля, также в кумыкской сказке употребляются парные сочетания.

Антонимы являются важнейшим средством создания антитезы, контраста.

Антитеза «строится на противостоянии понятий с использованием словосочетаний, предложений, сложного синтаксического целого; лексической основой антитезы служат антонимы, синтаксической – параллелизм конструкций» [9, с. 185]. Исходя из этого определения, мы выделили в языке кумыкских сказок стилистический приём антитезы, применённый рассказчиком. Приведём примеры простой (одночленной) антитезы: «*Кёкден тюшдюнгю, ерден чыкьдынгы?*» – *дей* («Уч бутлу ала ат») [3, с. 127]. / «Ты с **неба** спустился, или **из-под земли** вышел?» – говорит.

Гюзгюню кьолуна алып сорай: «Парс гюзгю! Ай ариври, гюн ариври, сен ариври, мен ариври, Мигьрасултан ариври?» – *деп*. *Гюзгю: «Айда эриши, гюн де эриши, мен де эриши, сен де эриши, палан кьалада яшайган Мигьрасултан арив»,* – *дей* («Мигьрасултан») [Там же, с. 261]. / Взяв зеркало в руки, она спрашивает: «Зеркало! Что краше – луна, солнце, ты, я, или Михрасултан красивее?» Зеркало говорит: — «**Луна не краше, и Солнце не краше, и я не красивее, и ты не красивее, Михрасултан красивее.** Здесь стилистический приём антитезы совмещается с повтором.

Приведём примеры употребления антитезы сложной (многочленной): «*Шо багъанагъа умут булан баргъан кёндюр, амма кьайтгъан ёкьдур*», – *дей* («Аманат ва девлер») [11, с. 82]. / **Много** тех, кто **стремится** к этой метке с надеждой, но **никто** оттуда **не возвращался**. «*Алды кьаргъыш, арты алгъыш*», – *деп, гете* («Бир гёзлю дев») [6, с. 66]. / **Вначале** – **проклятье**, а **потом** – **благословение**, похвала. «*Намуслу кюйде оьлгенлени халкъ юз йыллар булан эсинде сакълай, намуссуз яшайганланы буса оланы яшлары да унута*», – *дей* («Батыр») [5, с. 34]. / Кто отдал свою жизнь за **честь**, народ столетиями **не забывает**, а того, кто живёт **бесчестьем** – **забывают** даже собственные дети.

В состав многочленной антитезы входят глагол + прилагательное (либо субстантив или наречие).

Как мы видим, в кумыкских сказках всех типов используется антитеза. Использование антонимов в сказках придаёт им яркую экспрессию, выразительность.

Также в сказках используется приём, состоящий в нанизывании антонимов с отрицанием. Приведём примеры: *Батыр я о якьдан, я бу якьдан айланьп чыгьып болмай* («Батыр») [Там же]. / Батыр **то с этой, то с той стороны** выйти не может. *Не гече, не гюн кьыз ону унутмай* («Агъа-инилер») [3, с. 96]. / **Ни днём, ни ночью** девушка не забывает его. *Гиевлер, атылып туруп, ари-бери кьарап, я алды, я арты гёрюнмейген кериванны гёрелер* («Ярлыны уланы») [Там же, с. 204]. / Зягъя, вскочив с места и оглянувшись, видят: идёт большой караван **без конца и края**.

Сказитель нанизывает антонимы с отрицанием с помощью союзов *я, не*. Подобное нанизывание антонимов с отрицанием подчёркивает заурядность описываемого, отсутствие у персонажей ярких качеств, чётко выраженных признаков. Подобное использование антонимов даёт возможность указать на понятия, которые в языке не имеют точного определения.

В кумыкских сказках встречается ещё один стилистический приём использования антонимических значений – оксюморон.

Оксюморон – стилистическая фигура, состоящая в сочетании несочетаемого по смыслу, противоречивое единство, разновидность парадокса [8, с. 690]. Приведём примеры использования оксюморона: «*Огь, адам, сени сёзлерингден агъу да татлидир!*» («Ярлыны уланы») [3, с. 204]. / О, человек, твои слова и **ядовиты, и слащавы!**

Таким образом, проанализировав сказки, мы видим, что очень широко используется явление антонимии. В статье выделены наиболее встречающиеся антонимические пары, состоящие из языковых антонимов: *улуу – гиччи, яшы – яман, кёк – ер, гече – гюн*; антонимические пары, состоящие из контекстуальных антонимов: *пара-пара – сав, ломай-ломай – гиччи-гиччи, бир – кьыркь*. Антитеза, осложнённая повторами, распространена во всех типах кумыкских сказок. Также антонимы служат для создания стилистического приёма – оксюморона, хотя в сказках представлены единичные случаи.

Антонимы являются очень ярким выразительным средством, широко применяемым в кумыкских сказках.

Список литературы

1. Абдуллабекова У. Б. Язык и стиль кумыкских народных сказок: дисс. ... к. филол. н. Махачкала: Институт языка, литературы и искусств им. Г. Цадасы ДНЦ РАН, 2013. 161 с.
2. Голуб И. Б. Новый справочник по русскому языку и практической стилистике. М.: Эксмо, 2008. 464 с.
3. Ёмакълар / сост. С. Ш. Гаджиева, Г. Б. Мусаханова. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1959. 269 с.
4. Кьумукь халкъ ёмакълары / сост. А. Г. Магомедов. Махачкала: Дагучпедгиз, 1967. 90 с.
5. Кьумукь халкъ ёмакълары / сост. и примеч. А. М. Аджиев. Махачкала, 1977. 111 с.
6. Кьумукь халкъ ёмакълары / сост. С. М.-С. Алиев, А. М. Аджиев. Махачкала: Дагучпедгиз, 1989. 185 с.

7. **Лингвистический энциклопедический словарь** / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. Энциклопедия, 1990. 685 с.
8. **Литературная энциклопедия терминов и понятий** / под ред. А. Н. Николютина. М.: НПК «Интелвак», 2001. 1600 с.
9. **Максимов В. И.** Стилистические ресурсы семантики лексических единиц // Стилистика и литературное редактирование / под ред. проф. В. И. Максимова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Гардарики, 2007. С. 169-188.
10. **Свод памятников фольклора народов Дагестана:** в 20-ти т. М.: Наука, 2010. Т. 1. Сказки о животных / сост. А. М. Ганиева; отв. ред. А. М. Аджиев. 378 с.
11. **Свод памятников фольклора народов Дагестана:** в 20-ти т. М.: Наука, 2011. Т. 2. Волшебные сказки / сост. А. М. Ганиева; отв. ред. А. М. Аджиев. 653 с.
12. **Солганик Г. Я.** Практическая стилистика русского языка. М.: Академия, 2006. 304 с.
13. **Токтарова Н. К.** К вопросу о функциональных аналогах императива в русском и кумыкском языках // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2009. № 35. С. 50-54.
14. **Хасбулатова З. А.** Антонимы в кумыкском языке (лексико-грамматический и стилистический аспекты): дисс. ... к. филол. н. Махачкала: УРАН ДНЦ, 2011. 162 с.

FUNCTIONING OF ANTONYMS IN THE KUMYK FOLK TALES

Abdullabekova Umsalimat Bagautdinovna, Ph. D. in Philology
Dagestan State Institute of National Economy
irma-uma@mail.ru

The article analyzes functioning of antonyms in the Kumyk folk tales. The author concludes that in the language of tales antonyms form the most significant lexical group which is conditioned by genre features. In the Kumyk tales there are non-cognate and cognate linguistic antonyms which are formed by the addition of an affix *-ma*. The language of tales is characterized by frequent use of compound antonyms which are hyphenated.

Key words and phrases: Kumyk folk tale; tales of Turkic peoples; antonym; linguistic antonym; contextual antonym; antithesis; pair antonym.

УДК 81'373.612.2

Филологические науки

Настоящая статья посвящена исследованию кластеров подражательных слов английского и казахского языков и дальнейшему их сравнительному анализу. В статье, согласно общим правилам, принципам и фонотактическим ограничениям, рассматривается структура допустимых сращений согласных в обоих языках с подробным описанием их типов, подразделяемых на начальные двухконсонантные кластеры, начальные трёхконсонантные кластеры, конечные и средние консонантные кластеры и кластеры с участием дифтонгов.

Ключевые слова и фразы: фонотактика; кластеры; фонемы; подражательные слова; фонотактические ограничения; принцип последовательности звучности; сочетание звуков.

Алькенова Саяжан Николаевна

Горно-Алтайский государственный университет
alkenova2013@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ КЛАСТЕРОВ ПОДРАЖАТЕЛЬНЫХ СЛОВ АНГЛИЙСКОГО И КАЗАХСКОГО ЯЗЫКОВ[©]

Фонотактика – область фонологии, изучающая ограничения по созданию допустимых согласных сращений (кластеров) [1, с. 11].

Касательно трактовки понятия *фонемы*, мы, вслед за С. Б. Сарбашевой, разделяем точки зрения представителей Ленинградской фонологической школы (Л. В. Щерба; Л. Р. Зиндер; В. Б. Касевич; Л. В. Бондарко), которые рассматривают фонему как «минимальную линейно неделимую единицу языка, не имеющую самостоятельного значения и лишь потенциально, в составе звуковой оболочки оформляемой ею словоформы, связанную со смыслом» [2, с. 34].

А. М. Щербак считает, что для симпатических слов, передающих всевозможные зрительные проявления «молчащих» предметов в тюркских языках, характерно преобладание в начальной позиции сонантов, в конечной – сочетание сонантов **л** и **р** с глухими согласными: каз. *жалт-жұлт* [3, с. 127].

Изобразительные слова, по мнению А. М. Щербака, могут начинаться любым гласным и согласным, кроме **р** и **ң**; для вокализма характерно наличие в первом компоненте широкого гласного, во втором – узкого: *тақ-тұқ*. В начале любого изобразительного слова допускается один согласный, в конце – два, из которых первый – сонант, а второй – шумный, глухой: **рк, лк, нк, рт, лт, ре** (наиболее распространённые в тюркских языках); **рп, лп, мп, рш, рч, лч, нч, рх** (наименее распространённые) [Там же, с. 130].